

Российско-китайские отношения в Центральной Азии.

Научный руководитель – Мармазова Татьяна Руслановна

Пешехонова Дарья Валериевна

Студент (бакалавр)

Донецкий национальный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Украина

E-mail: dashabauer@gmail.com

В последние годы в регионе Центральной Азии (ЦА) произошло много событий. Китайская инициатива по созданию Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП), поворот России на восток, создание ЕАЭС, визиты премьер-министра Индии, Японии и т.п. Ситуация в мире кардинально изменилась, точно так же и повестка дня стала совсем другой.

На сегодняшний день ЦА занимает довольно значительное положение в системе международных отношений, т.к. является точкой соприкосновения интересов крупных акторов - России Китая, США, ЕС, полем соприкосновения и столкновения мировых религий, но, в тоже время, она не является полем боя за геополитические интересы крупных государств, напротив, этот регион может и должен стать ареной международного сотрудничества.

Современный Китай, превратившийся во вторую экономику мира, стремительно преодолевает накопившееся технологическое отставание в военной сфере и заявил о себе как о бесспорном региональном лидере [5]. Соответственно, обозначив свои интересы и сферы влияния в регионе.

В свою очередь Россия, не являясь внутрирегиональной державой, также достаточно чётко определяет здесь свои позиции. Особенно, учитывая весомое место постсоветских республик во внешнеполитическом курсе РФ, которые на сегодняшний день и представляют собой центрально-азиатский регион.

Китай для России, в принципе, является наиважнейшим партнёром. Во многих внешнеполитических вопросах они занимают одинаковые позиции, занимают лидирующие позиции в международных организациях (ШОС, БРИК и др.). По большому счёту, сегодня мы наблюдаем укрепление российско-китайских отношений. Приняты проекты «Экономического пояса Шёлкового пути», разработки Северного морского пути, проект высокоскоростной железнодорожной магистрали, соединяющей Москву и Пекин, и конечно, сотрудничество держав в рамках ШОС.

Очевидно, что помимо сотрудничества и общих интересов, существует объективная реальность с весьма обширными амбициями обоих государств, собственными национальными интересами и с формальным распределением сфер влияния.

Говоря о Центральной Азии (ЦА), следует сказать, что это регион, привлекающий интерес не только Китая и России, но и всего мира. Этот регион обладает богатыми запасами нефти, газа и других природных ресурсов. Однако экономический прогресс и политическая стабильность в регионе являются достаточно трудноразрешимыми задачами [3].

В этом контексте можно сказать, что Центральная Азия, а точнее её потенциальная нестабильность представляет собой так называемый «идеальный общий вызов» [1]. Россия, Китай и даже США, не смотря на собственную историю взаимоотношений, в т.ч. и с ЦА, заинтересованы в одном и том же - недопущении превращения региона в еще один очаг мировой нестабильности. Взаимная заинтересованность России и КНР в том, чтобы Казахстан и Центральная Азия не стали поставщиками нестабильности на их территории, даёт надежду и обуславливает выбор модели сотрудничества, а не конкуренции, по крайней мере на теоретическом уровне.

Для Пекина ЦА важна в качестве рынка сбыта, источника углеводородов для китайских электростанций, как транспортный коридор, который в перспективе может обеспечить Китаю сухопутный выход в Иран и далее в Европу, как относительно короткий и безопасный путь поставки нефти в страну, и в качестве инструмента национальной безопасности.

Касаемо же России, то здесь существует прямая взаимозависимость между Россией и центрально-азиатскими государствами: граница протяженностью более 7 тысяч километров; рынок, на который поступают российские товары (здесь реализуется значительная доля российского экспорта продовольствия, машин и транспортного оборудования, а в последние годы - и текстильной продукции); трудовые мигранты (основной поток рабочей силы в Россию направляется именно из ЦА); регион является крупным поставщиком энергоресурсов, которые транспортируются в ЕС через российскую территорию [4].

На сегодняшний день Россия является главным стратегическим партнёром всех региональных государств. Также, достаточно важным является фактор взаимной опоры и поддержки в борьбе с глобальными проблемами (международный терроризм, наркобизнес, контрабанда оружием и др.). Главным противоречием является то, что с одной стороны Центральная Азия признана регионом особой значимости для РФ (как часть СНГ, и как регион, имеющий собственную ценность), а с другой стороны в отсутствии концепции комплексных мер для разработки долгосрочной стратегии в регионе.

Но прежде всего интересы РФ в ЦА продиктованы соображениями безопасности. Во-первых, колоссальная по своей протяженности сухопутная граница между Россией и Казахстаном сама по себе может быть серьезнейшим вызовом национальной безопасности. Во-вторых, Казахстан и Киргизия - являются участниками Евразийского экономического союза, а Таджикистан также участвует в Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В рамках последнего Россия несет прямую ответственность за защиту своих союзников от внешних угроз и обеспечение их территориальной целостности и суверенитета.

Но Центральная Азия является тем редким регионом, где у рассматриваемых государств, и даже у США, есть не только общие интересы, но и некоторые примеры взаимовыгодного сотрудничества [2].

Центральная Азия выступает местом, где степень конфронтации крупных держав существенно ниже по сравнению с Азиатско-Тихоокеанским регионом, Восточной Европой или Ближним Востоком. Важным объективным фактором для наращивания сотрудничества является и то, что доминирование в Центральной Азии не является жизненно необходимым ни для России, ни для Китая. Поэтому ни одна из сторон не будет развязывать войну друг с другом из-за Центральной Азии.

Таким образом, можно сделать вывод, что ЦА на сегодняшний день, не смотря на существующие противоречия, является одной из наилучших площадок для сотрудничества, от которого все стороны останутся только в выигрыше. Координация усилий может происходить по направлениям, во-первых, и прежде всего создания миротворческой площадки для борьбы с терроризмом, во-вторых, сохранения целостности региона и политической стабильности в центральноазиатских государствах, в-третьих, взаимодействия в области экономики, создания условий устойчивого развития, научного сотрудничества и др. Т.е. масштабы для поиска потенциальных возможностей для координации действий в регионе чрезвычайно велики, и более того, такое сотрудничество сегодня чрезвычайно необходимо.

Источники и литература

- 1) Бордачёв Т.В. Россия и Китай в Центральной Азии: большая игра с позитивной

суммой // Валдайские записки. – 2016. - № 50

- 2) Бордачёв Т.В., Э. Смолл, В. Цинсун Россия, Китай и США в Центральной Азии: баланс интересов и возможности сотрудничества // Валдайские записки. – 2016. - № 53
- 3) Дергачёв В.А. Геополитическая энциклопедия. М., 2014.
- 4) Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители / [В.В. Наумкин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по междунар. делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013.
- 5) Кривопапов А. А. Китайская военная мощь как новый фактор мировой политики. - М.: Научный эксперт, 2016.